

— Бить девочек — не мужское дело, — Цзян Иньюй с усилием сжал тонкую руку в своей ладони. — Давай-ка быстренько верни ей рюкзак и иди по своим делам.

С этими словами он отпустил руку, и как раз в этот момент ребенок, пытавшийся вырваться, резко дернулся назад и с грохотом плюхнулся на землю.

Цзян Иньюй посмотрел на маленькую девочку, которая только что открыла глаза, и она тут же схватила его за подол одежды, спрятавшись за спину.

Теперь испугалась?

Уголок его рта дрогнул, но он сдержал улыбку.

Тем временем ребенок, которого до этого держали, наконец поднял голову и крикнул:

— Брат!

Сян Хэн?

Цзян Иньюй нахмурился. Как Сян Хэн мог оказаться в такой ситуации? Неужели современные школьники стали такими жестокими?

Один из зачинщиков, услышав, как Сян Хэн назвал его братом, бросил на Цзян Иньюя взгляд и затем дал знак остальным крепче держать Сян Хэна.

— Ты брат Сян Хэна? — спросил зачинщик, глядя на Цзян Иньюя с вызывающим видом.

Цзян Иньюй подумал и кивнул.

— Да, — ответил он, затем посмотрел на Сян Хэна, которого держали несколько человек. Сян Хэн, всего лишь второклассник, действительно выглядел слишком маленьким среди этой толпы. — Сян Хэн, иди сюда.

Сян Хэн попытался вырваться, но, глядя на Цзян Иньюя с мольбой, сказал:

— Брат, я не могу, они держат меня, я...

Цзян Иньюй нахмурился, глядя на этих ребят.

Хотят устроить скандал?

Зачинщик, казалось, был совершенно бесстрашным, даже закурил сигарету.

— Я знаю тебя, ты Ань Шэн, — сказал зачинщик, затянувшись сигаретой и выпустив клуб дыма, что вызвало у Цзян Иньюя легкую усмешку.

После затяжки мальчик продолжил:

— Мы все знаем тебя. Говорят, у тебя были отношения с матерью Сян Хэна. Может, этот ублюдок — твой сын, а?

Как только эти слова были произнесены, Сян Хэн взорвался:

— Это твой брат спал с твоей матерью! У меня есть отец, Ян Инцзюнь, ты врешь!

Цзян Иньюй почувствовал, как у него дернулась бровь. Вот это фантазия у детей. И язык у них, конечно, грязный.

Он достал телефон и начал фотографировать всю эту сцену, включая зачинщика с сигаретой.

Увидев это, зачинщик с недоумением спросил:

— Ты чё, блядь, делаешь? Что ты снимаешь?

Цзян Иньюй поднес палец к губам, делая вид, что просит тишины, и зловеще сказал:

— Ян Инцзюнь, да? Ты куришь и занимаешься школьным насилием. Если твои родители и учителя узнают об этом, как думаешь, что будет?

Что будет? Конечно, тебя отлупят дома и выгонят из школы!

Рука Ян Инцзюня с сигаретой задрожала. Он смотрел на Цзян Иньюя с недоверием, явно не ожидая, что такой взрослый человек будет использовать такие методы. Это просто низко!

Ха! Действительно, школьник. Уже испугался.

— И вы тоже, — Цзян Иньюй посмотрел на ребят, которые держали Сян Хэна. — Пока я в хорошем настроении, отпустите Сян Хэна.

Ребята легко поддались на угрозы и сразу же отпустили Сян Хэна.

Сян Хэн, наконец получив свободу, схватил свой измятый рюкзак и поспешил к Цзян Иньюю, глядя на остальных с опаской.

Ян Инцзюнь с ненавистью швырнул сигарету на землю и, указывая на Цзян Иньюя, сказал:

— Слушай, Ань Шэн, если ты сейчас удалишь фото, я, возможно, не расскажу своему двоюродному брату, как ты меня угрожал. Если не удалишь, я позову его, и он тебя убьёт, понял?

Ого, какой смелый. Не зря он зачинщик.

Цзян Иньюй нарочно потряс телефоном перед ним и сказал:

— Ой, как же я боюсь! Давай быстрее зови своего двоюродного брата, а то я, может, уже убегу!

Бойтся он, как хвост!

Ян Инцзюнь, услышав его тон, покраснел от злости. Если бы он был постарше, Цзян Иньюй бы подумал, что у него сейчас случится инсульт.

— Отдай мне телефон! — Ян Инцзюнь, увидев, что угрозы не работают, попытался вырвать телефон, продолжая ругаться.

Ребенок был слишком маленьким, и Цзян Иньюй боялся, что, если ударит его, может убить. Поэтому он начал уклоняться, слегка шлепнув мальчика по заднице.

Его подручные, увидев, как Цзян Иньюй издевается над Ян Инцзюнем, даже не пытались вмешаться, просто стояли и смотрели.

Этот человек выглядел слишком опасным, и никто не мог сказать, что он может сделать в следующий момент.

Наконец, Цзян Инъюй шлепнул мальчика по спине и подтолкнул его к его подручным.

— Идите домой ужинать, а то поздно будет, и дорога станет опасной. Смотрите, вдруг в кустах прячется дядя с ножом и ждёт вас! — сказал он лениво, но угроза в его словах была очевидна.

Ян Инцзюнь, потирая задницу, отступил к своим подручным, бросил злобный взгляд и сказал:

— Ты ещё пожалеешь! — Затем он повел своих людей прочь.

— Эй! — вдруг вспомнив что-то, Цзян Инъюй остановил их, подняв телефон. — Не шучу, если я ещё раз увижу синяки на Сян Хэне или дырки в его рюкзаке, неважно, кто это сделал, я сразу отправлю это твоим родителям. И каждый день после школы буду ждать тебя на дороге, понял, Ян Инцзюнь?

Дети замерли, явно не понимая, что он имел в виду.

Ян Инцзюнь, наконец осознав, почувствовал, как его тело ослабло.

От злости!

Он указал на Цзян Инъюя, затем на Сян Хэна.

— Ты больной! Почему только мне? Это не только я его обижал, почему только я?

Цзян Инъюй ответил:

— Мне всё равно, я отправлю только твоим родителям, и всё.

Неважно, кто это сделал, он выбрал одного человека.

Это было страшно.

Ян Инцзюнь вдруг испугался. Он отступил на два шага, а Цзян Инъюй добавил:

— В школе есть твои данные. Я просто позвоню учителю и узнаю номер твоих родителей. Думаешь, я не найду его?

Смотри, как ты испугаешься!

— Ты псих, сумасшедший! — закричал Ян Инцзюнь, развернулся и побежал. Остальные последовали за ним.

Когда все скрылись из виду, Цзян Инъюй наклонился к Сян Хэну и спросил:

— Что случилось? Вы ведь не в одном классе?

Те дети выглядели как минимум на четвертый или пятый класс.

Сян Хэн, вытирая слёзы, похлопал по рюкзаку, сбивая пыль, и сквозь всхлипывания сказал:

— Грабители, надоели, каждый день требуют деньги, а если не даю, то начинают приставать, сволочи!

Э-э...

Это ругательство Цзян Иньюй часто слышал от Ань Шэна, и теперь, услышав его из уст Сян Хэна, он немного удивился.

— Говори аккуратнее, девочка ещё здесь, — Цзян Иньюй только сейчас заметил, что за его спиной всё ещё стояла девочка, держащаяся за его одежду.

Сян Хэн тоже посмотрел на девочку, с красными глазами продолжая:

— Я же сказал тебе уйти, почему ты стояла и не уходила? Ты что, глупая?

Цзян Иньюй не знал, смеяться или плакать. Детские разговоры были для него загадкой.

Девочка, очевидно, тоже была напугана, и с красными глазами сказала:

— Я сначала не боялась, но когда увидела, что они действительно хотят меня ударить, я испугалась...

Ноги её всё ещё дрожали!

Цзян Иньюй усмехнулся, услышав её слова, и, видя, что Сян Хэн так и не сказал спасибо, решил сделать это за него.

— Спасибо тебе, — он присел перед девочкой, увидев, что она всё ещё сжимает кулачки и смотрит на него широко раскрытыми глазами. — Иди домой, уже поздно.

Девочка вытерла слёзы, с восхищением глядя на него:

— Большой брат, я больше не буду заниматься тхэквондо, я хочу учиться у тебя, ты был таким сильным!

Цзян Иньюй снова не знал, смеяться или плакать, глядя на эту милую девочку, он покачал головой.

<http://bllate.org/book/16784/1543670>